Вечеринка проходила в городе С.

Цзянь Тан беспокоилась, что Чуи будет дома один, поэтому сначала отвела его к семье Линь. Линь Суйчжоу был на работе, поэтому дома остались только дети. Отдав несколько распоряжений, она пошла выбирать себе платье.

Цзянь Тан поняла, что не хочет выглядеть небрежно на званом ужине. Она выбрала светло-фиолетовое платье в стиле русалки. Дизайн подчеркивает ее стройные ноги, сексуальную талию и слегка оголенную спину, обнажая гладкую кожу и изящную линию лебединой шеи. И, после того, как девушка наконец выбрала украшение, которое шикарно сочетался с ее платьем, она отправилась в город С.

Этот город был тихим, а его ночные неоновые огни излучали гармонию.

Город Королевы, построенный на высокой горе, похож на драгоценный камень, цветущий в глухом лесу и излучающий ослепительное сияние в ночи.

В восемь часов вечера прибыли почти все гости.

Хозяин этого банкета – крупный бизнес-магнат. Любой, кто получал от него приглашение, обязательно приходил. В дополнение к элитным боссам в мире бизнеса, сюда приезжали также много знаменитостей. Цель, естественно, была очевидна.

После того, как Цзянь Тан показала приглашение, ее проводили в холл.

В великолепном зале хрустальная люстра над головой отражает ослепительный блеск. Она слышала праздничный звон бокалов, наполненных вином и смех людей. Никто из присутствующих не был ей знаком.

Она взяла у официанта бокал красного вина и направилась к углу в поисках Ся Хуайжуня.

Внезапно в поле ее зрения появилось знакомое лицо.

Мужчина в серебристо-сером костюме, подчеркивающим крепкое телосложение, что соответствует его спокойному темпераменту. Его густые черные волосы зачесаны назад, открывая красивый четкий и широкий лоб.

Бокал с бордовым напитком покачивался, а мужчина улыбался, но его глаза были полны глубокого безразличия.

Сердце Цзянь Тан бешено забилось, и она поспешно повернулась к нему спиной.

Линь Суйчжоу, казалось, что-то заметил и поднял глаза. Его взгляд был прикован к спине Цзянь Тан, и он смутно почувствовал, что эта женщина немного знакома, кажется…

— Господин Линь, о нашем плане сотрудничества…

— Прошу прощения, — Линь Суйчжоу поправил себя: — Я прочитал ваше предложение за ночь, и я не могу принять некоторые позиции.

— Что вы имеете в виду?

Линь Суйчжоу снова огляделся и небрежно ответил:

— Я имею в виду, что мы еще вернемся к этому разговору.

— Но…

Прежде, чем потенциальный бизнес-партнер закончил предложение, Линь Суйчжоу жестом показал ему остановиться и направился в более тихое место, затем достал свой телефон и набрал номер жены.

Цзянь Тан, которой внезапно позвонил Линь Суйчжоу, была так напугана, что у нее мгновенно подкосились ноги. Она быстро отклонила вызов и выключила телефон.

Линь Суйчжоу слегка нахмурился и засунул телефон обратно в карман.

— Президент Линь, извините, что заставила вас ждать.

Женщина, которая только что вошла, была красива и соблазнительна. В ее покачивающейся походке красное платье, достающее до пола, выглядело как цветущая роза в самом расцвете.

— Энь, — он ответил неторопливо, опустил голову и продолжил звонить Цзянь Тан.

— Президент Линь… — Сьюзен осторожно потянула за уголок его одежды и пробормотала: — Президент Ся из «Miracle Pictures» здесь.

Линь Суйчжоу проследил за ее взглядом.

Ся Хуайжунь мягко улыбнулся, держа на руках пятилетнюю или шестилетнюю девочку. Она была милой и воспитанной, с очень красивыми глазами. Линь Суйчжоу опустил взгляд, но не смог удержаться, снова и снова бросая короткие взгляды на нее.

Он словно почувствовал, что маленькая девочка была ему знакома…

Крайняя мысль посетила его, и он наконец понял, почему она показалась ему знакомой – рот, нос девочки были в точности как у Цзянь Тан.

Подумав о жене, Линь Суйчжоу снова огляделся.

Глаза его метались вверх-вниз и, естественно, его взгляд не ускользнул от внимания Цзянь Тан. Она убедилась в этом окончательно, когда заметила, что Линь Суйчжоу действительно смотрит на Ся Лоу.

Цзянь Тан была немного напряжена. В игре Линь Суйчжоу действительно полюбил молодую и красивую Ся Лоу и хотел быть с ней, но… Но сейчас Ся Лоу еще не выросла, она всего лишь пятилетняя девочка, он бы не был таким… голодным и непривередливым, верно? Он же не нацелился на маленькую девочку?

Пока она наблюдала, Цзянь Тан заметила, что губы Линь Суйчжоу скривились, и… его улыбка постепенно искажалась.

Она была шокирована; девушка быстро сделала несколько глотков красного вина, чтобы оправиться от мыслей.

После Цзянь Тан продолжала наблюдать за мужем. Мужчина отвел взгляд от Ся Лоу. Он разговаривал с женщиной, сидевшей рядом с ним. Между ними было некоторое расстояние, но манера разговора и смеха казалось ей очень знакомой и интимной.

Конечно же, мужчины такие……..

Цзянь Тан подняла брови и равнодушно отвела взгляд.

— Госпожа, вы одна?

К Цзянь Тан подошел мужчина.

На вид ему было лет 40, он был симпатичным, а еще он не скрывал того, что откровенно пялится на жену Линь Суйчжоу.

— Большинство людей пришли сегодня со спутниками. Редко можно увидеть здесь кого-то без пары, и еще реже можно увидеть одинокую девушку, из-за прекрасных глаз которой даже волк, тигр и леопард ослепнут вмиг.

— Извините, но у меня есть спутник.

Он придвинулся ближе:

— О? И с кем же вы?

— Я.....

Не успела Цзянь Тан сказать и слова, как услышала за спиной чей-то бархатный голос:

— Она пришла со мной.

Мужчина поднял голову, чтобы оглядеться, и на его лице появилось выражение недоверия.

— Господин Оу, вы претендуете на мою спутницу?

Отреагировал господин Оу быстро, небрежно улыбнувшись, он сказал:

— Увидев ее одну, я решил поинтересоваться. Что ж, раз у вас есть компания, то я не буду никого утруждать.

Напоследок он нерадиво посмотрел на девушку, а затем удалился.

Ся Хуайжунь посмотрел на Цзянь Тан:

— Почему ты здесь? Ты пришла с кем-то?

Цзянь Тан покачала головой:

— У меня есть друг, который здесь работает. Он пригласил меня.

После она спросила:

— Вы знаете этого человека?

— Исполнительный директор «Spotlight», Оу Пинъюнь, он… тот еще бабник.

Ся Хуайжунь поджал губы:

— Тебе лучше держаться от него подальше. Да и вообще, не рекомендую сближаться со многими из присутствующих.

Все гости были одеты в роскошные западные костюмы и кожаные туфли, они казались очень элегантными и изысканными, но на самом деле были алчными и мелочными. Этим мужчинам нравилась Цзянь Тан, но если она не будет смотреть в оба, она понимала, что они ее обглодают.

Цзянь Тан опустила голову и нахмурилась. Разве Оу Пинъюнь не отец Оуяна? Было неожиданным встретить его здесь.

Она собралась с мыслями, подняла голову и слегка улыбнулась:

— Такими темпами мне тоже придется держаться от тебя подальше.

Улыбка на его губах внезапно исчезла, он смотрел на нее пронзительным взглядом:

— Я надеюсь на это.

Цзянь Тан была поражена, и прежде чем она пришла в себя, Ся Хуайжунь уже повел Ся Лоу есть пирожные.

Ее смутило странное поведение Ся Хуайжунь, но она не понимала, что именно в нем было не так. Пока она боролась с мыслями, свет в зале потускнел, оркестр за ее спиной заиграл танцевальную музыку, и все вышли на танцпол.

Цзянь Тан оценила обстановку, затем взглянула на панель системы.

Остаток жизни: 24 часа.

Наблюдая за тем, как постепенно уменьшаются цифры, Цзянь Тан еще больше занервничала. Внезапно в ее поле зрения показалась белоснежная рука.

Она подняла глаза и встретилась с улыбающимися глазами.

— Потанцуем?

Цзянь Тан прикусила губу, сделала глубокий вздох и накрыла его руку своей.

Он приобнял ее за талию и повел на танцпол.

Огни зала переплетались в танце, и подол ее юбки трепетал, как бабочка.

Глаза Ся Хуайжуня не такие пронзающие и свирепые, как у Линь Суйчжоу. Напротив, его взгляд был мягким, а блеск его глаз вселял доверие и безопасность. Она видела в его зрачках свое фиолетовое отражение.

По сравнению с остальными невзрачными личностями на этом мероприятии только он выделялся своей яркостью и индивидуальностью.

Но она знала, что им не суждено быть вместе…

Вскоре неординарность этой парочки привлекла внимание всех присутствующих.

Линь Суйчжоу стоял в углу, он почувствовал такую злость, что мог бы сжать бокал до хруста. Он уставился на Цзянь Тан, его челюсть сжалась, а на лице не было и намека на улыбку.

Сьюзен прошептала:

— Господин Линь, вы в порядке?

Он ответил после долгого молчания.

— Все просто замечательно… — эти два слова были произнесены сквозь полностью стиснутые зубы.

Цзянь Тан была как бельмо на глазу Линь Суйчжоу, поэтому, выпив залпом все красное вино, он потянулся за следующим бокалом.

Увидев, что он собирается выпить, Сьюзен поспешила остановить его:

— Господин Линь, это уксус?!

Было уже слишком поздно.

Линь Суйчжоу выпил все залпом.

Уксус оказался очень кислым, словно был многолетней выдержки.

Со вздохом в нос ударил резкий запах.

Он облизнул уголок рта, Линь Суйчжоу словно почувствовал, как кислота данного вещества достигла глубины его сердца, заставляя его чувствовать себя униженным и подавленным.

— Уксус еще есть?

Сьюзен опешила:

— …А?

Линь Суйчжоу повторил:

— Я просто хочу знать, смогу ли я опьянеть из-за уксуса.

Сьюзен смотрела на него молча, вытаращив глаза, затем произнесла:

— …Вы в порядке?

Линь Суйчжоу небрежно спросил:

— Это как понимать?

Девушке нечего было добавить.

Сьюзен хотела сказать, что он странно себя ведет, но не решилась, ведь он, все-таки, был ее боссом.

— Если вам некомфортно, просто идите и отдохните, а я позабочусь обо всем остальном.

Линь Суйчжоу кивнул, он считал это хорошей идеей, лучше не видеть этих двоих.

Несмотря на то, что он так думал, он не мог не взглянуть на Цзянь Тан еще раз.

Сегодня она выглядела слишком пафосно, донельзя гламурно и очаровательно. Она выглядела словно по-другому.

Может быть, ей и стоило быть тихоней, всего лишь покрытой пылью жизни или… покрытой пылью их брака.

Нет, он не хочет этого. Цзянь Тан всегда была его жемчужиной в раковине. Теперь, когда

раковина была раскрыта, все узрели эту драгоценность. Чувство ревности делает Линь Суйчжоу несчастным и разочарованным, особенно эта конкуренция с Ся Хуайжунем – из-за этого он еще больше раздражен, может быть, это… ощущение внутреннего конфликта?

Вскоре танец закончился. Цзянь Тан нашла предлог, чтобы покинуть Ся Хуайжуня. На мгновение ей захотелось оглядеться. Если что-то пойдет не так, будет лучше, если это разрешится раньше.

Она прошла через холл и вышла в коридор, когда поняла, что резко стало тихо.

Пока она осматривала коридор, чьи-то крепкие руки зажали ей нос и рот и потащили ее к темной двери.

Тело Цзянь Тан прижали к твердой холодной стене, не давая ей шанса. В комнате не было света, стояла кромешная тьма.

Ее руки были прикованы к макушке, она не могла сопротивляться, похититель часто дышал, завязывая глаза Цзянь Тан галстуком. Девушка ощущает аромат одеколона.

Она была очень напугана.

Все тело сотрясала дрожь.

Цзянь Тан затряслась, пришлось крепко прикусить нижнюю губу.

Мужчина согнул колени и раздвинул ее ноги, их тела прижались друг к другу слишком близко.

В следующую секунду губы Цзянь Тан были накрыты чужими.

Вкус уксуса.

На кончике языка ощущался вкус уксуса, частое дыхание обдавало шею девушки.

Он задыхался от поцелуев, которые, как бушующее цунами, бессмысленно проносились по всему пространству.

Цзянь Тан внезапно почувствовала, что задыхается, ее грудь яростно вздымалась и опускалась, в надежде пустить воздух в свои легкие.

Мужчина скользнул пальцами по талии Цзянь Тан и насильно сорвал с нее платье…

http://tl.rulate.ru/book/39340/1512451